

63.3(2P37)
Ч 34

В. НАУМЕНКО

КУБАНСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
СБОРНИК

Третий год издания.

МАЙ — ИЮНЬ

1962 г.

№ 16

VYACESLAV NAUMENKO

P. O. Box 323

BLAUVELT, N. Y.,

U. S. A.

63.3(2P-34)

H-34

В.Науменко.

КУБАНСКИЙ
исторический и литературный
СБОРНИК.

№ 16 - май- июнь 1962 г.

Блаувелт. США.

130

О г л а в л е н и е .

Положение о Кавказском Линейном казачьем Линейном Войске/продолжение/.....	Стр. 3
Черноморская трагедия/окончание/ . В.Науменко.....	" II
Отрывок воспоминаний из жизни на Кубани в шестидесятых и семидеся- тых годах прошлого века.-д-р С.М. Машенко.....	" 23
Братцы, спасите !.. Д-р А.А.Жемчужный.....	" 26.

И с п р а в л е н и е .

В № 15 Сборника, на стр. 10, в примечании, напечатана таблица цветов одежды Кавказского Линейного Войска, в которо пропущено к чему относятся цвета, помеченные в столбцах втором и третьем.

Второй столбец относится к верху шапки, бешмету и погонам, третий к мундиру/черкеске/.

Просьба к тем, кто сохраняет номера Сборника, сделать в них надписи над столбцами цветов, как указано ниже.

И. Цвет полагается:	Верх шапки, бешмет и погоны.	Мундир /Черкес- ка/.
1-го Военного округа:		
В 1 и 2 Кавказских полках	Красный	Синий
- 1 - 2 Кубанских -	белый	синий
- 1 - 2 Лабинских -	оранжевый	синий.
2-го Военного округа:		
В 1 и 2 Ставропольских полках	Зеленый	Коричневый
- 1 - 2 Хоперских п.	желтый	коричневый
- 1 - 2 Волгских п.	Светлосиний	коричневый
3-го Военного округа:		
В Горском полку	Красный	Коричневый
- Моздокском "	белый	коричневый
- Гребенском "	желтый	коричневый
- Владикавказском "	зеленый	коричневый
- Кизлярском "	светлосиний	коричневый

П О Л О Ж Е Н И Е
о Кавказскомъ Линейномъ ка-
зачьемъ Войске 14 февраля
1845 г.

--Продолжение--

Отд. II. -- О ВОЕННОМЪ И ГРАЖДАНСКОМЪ УПРАВЛЕНИИ.

I. -- Главное управление войска.

§ 156. Управление Кавказскаго казачьяго войска, сообразно его устройству, есть военное и гражданское

§ 157. Главное военное управление войскомъ подчиняется: а/ Главнокомандующему отдельнымъ Кавказскимъ корпусомъ; б/ Командующему войсками на Кавказской линии и въ Черномории, который въ семъ случае пользуется правами корпуснаго Командира, отъ армии не отделеннаго.

§ 158. Командующий войсками, по делам военно-суднымъ, имеетъ право Командира отдельнаго корпуса въ мирное время.

§ 159. Гражданское управление войскомъ подчиняется Главнокомандующему отдельнымъ Кавказскимъ корпусомъ, на томъ же основании, какъ подчинена ему гражданская часть въ Кавказской области.

Далее в §§ 159-163 говорится о порядке подчинения войска через высшее Кавказское начальство Военному министру.

II. -- Местное управление войска.

§ 164. Местное управление войска по военной и гражданской части составляютъ: 1/ Войсковой Наказный Атаманъ, 2/ Войсковое Дежурство, 3/ Войсковое Правление, 4/ Бригадные Управления, 5/ Временныя Военно-Судныя Комиссии, 6/ Полковныя и Станичныя Управления, 7/ Торговый Словесный Судъ.

I. О Войсковомъ Наказномъ Атамане.

§ 165. Наказный Атаманъ Кавказскаго казачьяго войска есть ближайший начальникъ сего войска и его управления.

§ 166. Войсковой Наказный Атаманъ опрецеляется и увольняется Высочайшимъ приказомъ и указомъ Правительствующему Сенату.

§ 167. Онъ имеетъ права: по части военной -- начальника дивизии, а по части гражданской -- Гражданскаго Губернатора.

§ 168. Ему непосредственно подчиняются все установленныя въ войске присутственныя места, а также служащия и отставныя штабъ и оберъ-офицеры и нижние чины Кавказскаго казачьяго войска.

- Въ §§ 169-171 говорится о порядке сношения Атамана с высшими инстанциями.

§ 172. Главнымъ предметомъ обязанности Войсковаго Наказнаго Атамана есть неусыпное наблюдение и попечение: 1/ Чтобы войско всегда было въ состоянii выставлять въ совершенной исправности определенное число полковъ и батарей. 2/ Чтобы все учреждения въ войске действовали неослабно, въ порядке, законами и постановлениями предписанномъ, и въ пределахъ власти, каждому изъ нихъ предоставленной. 3/ Чтобы повсюду соблюдалось благоустройство, благочиние и точное повиновение властямъ. 4/ Чтобы каждый изъ обывателей войска, въ собственности его и лично везде нако-

диль законную защиту и правосудие. 5/ Чтобы все казенные и войсковые капиталы расходовались съ должною отчетностью и на предмети своего назначения. 6/ Чтобы не происходило нигде никаких налоговъ съ казаковъ, положениемъ не определеннымъ, а установленные взимались съ нихъ правильно и бездоимочно. 7/ Чтобы благо временно отклоняемъ былъ всякий недостатокъ въ продовольствии. 8/ Чтобы все вообще меры и действия направляемы были къ упрочению благосостояния войска во всехъ частяхъ и отношенияхъ. 9/ Чтобы, въ случае переселения казаковъ для занятия укреплений и защиты местъ, занимаемыхъ, по видамъ правительства, впереди линий, переселение это делалось изъ многолюднейшихъ полковыхъ округовъ и к нему допускались такія семейства, которыя, не имея обширнаго в округахъ хозяйства и получивъ пособия къ водворению на новыхъ местахъ жительства, могли бы упрочить свое домохозяйство. 10/ Чтобы казенные крестьяне, Малороссийские казаки и вообще все люди, на основании § 7 настоящего положения, поступающие въ войско, были распределяемы по малолюднымъ полкамъ, имеющимъ излишняя поземельныя довольствия, а въ самыхъ станицахъ были поселяемы не целыми партиями, а частями, дабы съ одной стороны переселенцы те могли удобнее свикнуться съ новымъ образомъ своей жизни, а съ другой, жители станицъ не были бы слишкомъ обременены въ первое время, отбываниемъ за новыхъ поселенцевъ воинскихъ и земскихъ повинностей. II/ Чтобы все водворяемые на новыхъ местахъ жительства были предметомъ особой о нихъ попечительности полковаго и станичнаго начальства и получали своевременно все пособия къ скорому и прочному ихъ водворению, определенныя закономъ.

§ 173. Войсковой Наказный Атаманъ, охраняетъ законы, стою преследуетъ всякое злоупотребление и преступное действие, мерами власти ему предоставленной.

- Далее в §§ 174-179 какъ все это должно проводиться в жизнь Войсковымъ Атаманомъ.

II. О Войсковомъ дежурствѣ.

а/ Составъ войскового дежурства.

§ 180. Войсковое Дежурство, подъ непосредственнымъ начальствомъ Войсковаго Наказнаго Атамана, составляютъ: I/ Дежурный штабъ-офицеръ, 2/ Два старшихъ адъютанта, оберъ-офицерско-го чина. 3/ Оберъ-аудиторъ.

§ 181. Дежурный штабъ-офицеръ избирается Наказнымъ Атаманомъ и утверждается въ этомъ звании Высочайшимъ приказомъ.

§ 182. Старшие адъютанты, по представлению Наказнаго Атамана, утверждаются Главнокомандующимъ корпусомъ.

§ 183. Аудиторъ назначается Аудиториатскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства.

§ 184. Прочие чины, положенные по штату, определяются и увольняются Наказнымъ Атаманомъ.

- Далее, в §§ 185-203 говорится о том, что начальникомъ Войскового Дежурства является Войсковой дежурный штабъ-офицеръ, указано распределение Дежурства на три стола и об обязанностяхъ Дежурства. Дежурствомъ именовалось то, что впоследствии называлось Войсковымъ Штабомъ, а Дежурный Штабъ-офицеръ являлся Начальникомъ его. В этихъ параграфахъ перечислялись обязанности Дежурства.

III. О Войсковомъ Правлении.

а/ Составъ Войскового Правления.

§ 204. Войсковое Правление, подъ председательствомъ Войсковаго Атамана, составляютъ: Старший Член и 3 Ассесора.

§ 205. Сверхъ того, въ Войсковомъ Правлении временно заседа-
ютъ: Войсковые Контролеръ и Казначей, когда дела, къ должности ихъ
относящиеся, того требовать будутъ.

§ 206. Войсковое Правление заключаетъ въ себе Экспедиции: Ис-
полнительную, Хозяйственную и Гражданскую, и Отделение Счетное или
Контрольное.

Войсковой Архивъ и Казначейство принадлежатъ: первый къ Испол-
нительной, а последнее къ Хозяйственной Экспедиции.

-Далее в §§ 207-222 говорится об организации каждой Экспеди-
ции и ее обязанностяхъ.

В главе в-О б щ и е о б я з а н н о с т и В о й с к о в о г о
П р а в л е н и я в §§ 223-243, говорится, что Войсковое
Правление управляетъ всею гражданскою частью войска и в нихъ по-
дробно перечисляются все его обязанности: наблюдение за исполне-
ниемъ законовъ, охранение спокойствия, порядка и благоустройства,
попечение о станичныхъ запасныхъ хлебныхъ магазинахъ, о неприкосно-
венности границъ войсковой земли, а также земель полковыхъ и ста-
ничныхъ, о дорогахъ, мостахъ, переправахъ, плотинахъ. Оно же должно изыс-
кивать способы облегчения казаковъ при исполнении земскихъ повин-
ностей. Оно заведуетъ Войсковыми, полковыми и станичными обществен-
ными зданиями, заботится о приумножении войсковыхъ доходовъ, о со-
хранении и размножении лесовъ и т.п.

Г У - О Б р и г а д н ы х ъ У п р а в л е н и я х ъ .

а-С о с т а в ъ б р и г а д н ы х ъ У п р а в л е н и й .

§ 244. Въ Кавказскомъ Линейномъ казачьемъ войске состоитъ, по
числу бригадъ, восемь бригадныхъ Командировъ.

§ 245. При каждомъ бригадномъ Командире, для производства делъ
до вверенныхъ имъ бригадъ относящихся, полагается Канцелярия.

§ 246. Канцеляриейъ заведываетъ бригадный Адъютантъ.

§ 247. Содержание бригадныхъ Командировъ и составъ ихъ канце-
лярій определяется штатомъ.

б- П р а в а б р и г а д н ы х ъ К о м а н д и р о в ъ

§ 248. По различію местности и расположению полковъ войска,
права бригадныхъ Командировъ различны.

§ 249. Въ бригадахъ 1, 2, 3, 4, 5 и 6, въ коихъ каждый изъ
внутреннихъ полковъ соединенъ въ бригаду съ передовымъ, Команди-
рамъ бригадъ, для уравнения службы между казаками и единицами въ уп-
равлении полками, поручается, какъ начальство надъ кордонными учас-
тками въ районе ихъ бригадъ, такъ и заведываніе хозяйственной
частью обоихъ полковъ.

§ 250. Въ 7 и 8 бригадахъ, состоящихъ изъ полковъ: Горскаго,
Владикавказскаго, Моздокскаго, Гребенскаго и Кизилтрскаго, бригад-
ные Командиры начальствуютъ надъ полками и кордонными участка-
ми въ районахъ ихъ бригадъ, на общихъ правилахъ бригадныхъ Ко-
мандировъ армии, т.е. по военной только части и сверхъ того за-
ведываютъ: хозяйственною частью: Командиръ 7 бригады-Горскаго пол-
ка, а Командиръ 8 бригады-Гребенскаго полка; хозяйственная же
часть полковъ: Владикавказскаго, Моздокскаго и Кизилтрскаго состо-
итъ въ заведываніи полковыхъ Командировъ и Правлений.

в- О б я з а н н о с т и б р и г а д н ы х ъ К о м а н -
д и р о в ъ .

§ 251. Обязанности бригадныхъ Командировъ заключаются: а/
въ заведываніи полками по военной части, и б/сверхъ того въ
некоторыхъ полкахъ/§ 249/въ заведываніи хозяйственною частью
полковъ.

§ 252. Обязанности бригадных Командировъ по военной части определяются общими на сей предмет правилами. Сверхъ того, въ особенности они обязаны:

Иметь бдительный надзоръ за исправнымъ во всехъ отноше- нияхъ содержаніемъ и охраненіемъ кордоновъ, въ районе ихъ бригадъ.

Отражать и предупреждать всякое неприятельское покушение Горцевъ на кордоны и на станицы вверенныхъ имъ полковъ. Для сего, смотря по обстоятельствамъ, составлять резервы, для подкрепления постовъ и карауловъ по кордонной линии; собирать временные отряды на пунктахъ, угрожаемыхъ нападеніемъ и, въ случае нужды, сзы- вать полки, руководствуясь во всемъ этою Инструкціею Командую- щего войсками на линии, утвержденною Главкомандующимъ отдель- нымъ Кавказскимъ корпусомъ.

Бдительно наблюдать за охраненіемъ безопасности и порядка въ полковыхъ округахъ.

Наблюдать за выступленіемъ командъ на линейную службу и въ эк- спедиціи, по назначенію, въ определенный срокъ и въ определенной исправности.

При выступленіи командъ на внешнюю службу за линію, выдавать свидетельства на полученіе определенного содержанія.

Осматривать возвращающіеся изъ экспедиціи и со внешней служ- бы команды, и доносить о состояніи ихъ Войсковому Наказному Ата- ману.

Строго наблюдать за уравнительностью службы чиновъ, за вернымъ и исправнымъ содержаніемъ переписей казакамъ и малолеткамъ; де- лать смотръ последнимъ, при поступленіи на службу.

Въ особенности заботиться о сохраненіи въ полкахъ воинствен- наго и доблестнаго духа, линейному казачьему войску свойственна- го.

Представлять Наказному Войсковому Атаману о перечисленіи ниж- нихъ чиновъ, по неспособности къ полевой, во внутреннюю службу, и об отставке отъ службы техъ, кои выслужили положенный срокъ.

Представлять Войсковому Наказному Атаману отчеты о ежегодныхъ смотрахъ станицъ и другія срочныя донесенія.

Распределять въ полковые округа порохъ и свинецъ, доставля- емый по назначенію Войскового Дежурства, для обученія малолетковъ

§ 253. Предметы обязанностей бригадныхъ Командировъ по части собственно хозяйственной/ §§ 249 и 250/ суть те, кои §§ 218 и 219 настоящаго положенія возложены на экспедиціи Войскового Правле- нія: Исполнительную и Хозяйственную.

§ 254. Обязанности въ предъидущемъ § означенныя, Командиры бри- гады проводятъ въ исполненіе черезъ Полковныя Управленія, въ коихъ соединяются какъ военная, такъ и гражданская части.

г/ П о д ч и н е н н о с т ь б р и г а д н ы х ь К о м а н д и р о в ь

§ 255. Командиры бригадъ въ видахъ твердаго охраненія кордо- новъ и необходимой связи действий ихъ с передовыми кордонными линіями и укреплениями, сверхъ зависимости своей отъ Войсковаго Наказнаго Атамана, подчиняются:

1, 2, 3, 4 и 5 бригадъ-начальнику праваго фланга Кавказской линіи;

6 и 7 бригадъ-начальнику центра линіи;

8 бригада- начальнику леваго фланга.

§ 256. Обязанности начальниковъ фланговъ и центра Кавказ- ской линіи ограничиваются охраненіемъ и защитою пределовъ Кав- казскаго линейнаго казачьяго войска отъ горскихъ племенъ кав- каза.

257. Начальники фланговъ и центра Кавказской линии строго наблюдаютъ ,какъ за исполнениемъ лежащихъ по сему на кордонныхъ начальникахъ обязанностей, такъ и за темъ, чтобы на кордонахъ и въ отрядахъ состояло столько людей, сколько для обороны ихъ въ различное время года и при различныхъ военныхъ обстоятельствахъ действительно необходимо; чтобы команды употреблялись соответственно нуждамъ обороны ,а требование людей на службу соразмерялось съ способами къ тому полковъ, дабы излишнимъ требованиемъ людей, не разстраивать гражданскаго быта и благоустройства казаковъ; чтобы казаки въ отрядахъ и на кордонахъ, по фронтовому устройству и въ вооружении были въ совершенной исправности.

§ 258. О каждомъ замеченномъ недостатке по фронтовому устройству и вооружению казаковъ, начальники фланговъ и центра Кавказской линии должны немедленно давать предписания бригаднымъ Командирамъ для принятия неотлагательныхъ меръ исправления, и въ тоже время сообщать Наказному Атаману, а въ случае надобности, приносить и Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории.

- Далее въ §§ 259-273 говорится о временныхъ военно-судныхъ Комиссияхъ и ихъ обязанностяхъ

VI. О полковыхъ Правленияхъ.

а/ Образование и составъ Полковыхъ Правлений.

§ 274. Въ Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войске Полковья Правления учреждаются: а/ для полковъ 1 и 2 Кавказскихъ, 1 и 2-го Лабинскихъ, 1 и 2-го Кубанскихъ, 1 и 2-го Ставропольскихъ 1 и 2-го Хоперскихъ, 1 и 2-го Волгскихъ, - въ видахъ единства управления ими, какъ по военной, такъ и по гражданской части, - по одному Полковому Правлению въ каждомъ двухъ полкахъ одного наименования, подъ председательствомъ Командировъ бригадъ. б/ Въ полкахъ Горскомъ, Владикавказскомъ, Моздокскомъ, Гребенскомъ и Кизлярскомъ, - въ каждомъ по одному полковому Правлению, подъ председательствомъ въ полкахъ: Горскомъ и Гребенскомъ - бригадныхъ Командировъ, а во Владикавказскомъ, Моздокскомъ и Кизлярскомъ - поковихъ Командировъ.

§ 275. Полковья Правления заведываютъ въ совокупности военною и гражданскою частями.

§ 276. Посему Полковья Правления состоятъ: по части военной - въ непосредственномъ распоряжении войсковаго военнаго, а по части гражданской - войсковаго гражданского управления.

§ 277. Составъ Полковыхъ Правлений определяется соразмерно числу заведываемыхъ ими полковъ.

§ 278. Такимъ образомъ Полковья Правления, заведывающия делами двухъ полковъ, состоятъ изъ: Председателя и четырехъ Заседателей, отъ каждого полка по два; Полковья же Правления, заведывающия делами одного полка, состоятъ изъ Председателя и трехъ Заседателей. Въ техъ и другихъ одинъ изъ Заседателей заведываетъ и казначейскою частью.

§ 279. Заседатели Полковыхъ Правлений назначаются преимущественно изъ отставныхъ офицеровъ, согласно § 102 сего положения и утверждаются въ сихъ званияхъ Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ.

§ 280. Канцелярии Полковыхъ Правлений составляютъ: Секретарь

и Столоначальники, съ определеннымъ по штату числомъ писарей.

§ 281. Секретарь есть начальникъ канцелярии; Столоначальники управляютъ Столами.

§ 282. Въ случае отсутствия и болезни бригаднаго, или полковаго Командира, место Председателя Полковаго Правления заступаетъ старший въ полку штабъ-офицеръ.

— Въ §§ 283-285 говорится о делении Полковыхъ Правлений на части инспекторскую, полицейскую и хозяйственную—она же гражданская.

§ 286. На особую обязанность Председателей Полковыхъ Правлений возлагается: а/ попечение о внутреннемъ благоустройстве и улучшение быта казаковъ вверенныхъ имъ полковъ. б/ Заботливость о народномъ здравии и продовольствии. в/ Наблюдение за дисциплиною чиновъ полка, за ихъ обмундированиемъ и въ особенности за исправностью вооружения. г/ Заботливость о водворении переселяемыхъ въ полки людей и предоставлении зависящихъ отъ нихъ способовъ къ прочному ихъ устройству. д/ Ограждение правъ жителей полковъ и доставление имъ правосудия и защиты. е/ Точное исполнение предписаний и распоряжений начальства по сохранению кордонной линии въ районахъ ихъ полковъ. ж/ Неусыпный надзоръ, чтобы все кордонные посты располагаемы были въ приличныхъ местахъ, команды имели удобныя, по возможности, для пребывания своего, помещения; а также, чтобы команды получали все положенное отъ казны и войска довольствие, своевременно и полностью. з/ Надзоръ, чтобы служба кордонная отправлялась со всею строгостью предписанныхъ начальствомъ правилъ, безъ малейшаго отъ нихъ отступления. и/ Строгое наблюдение, чтобы назначенные начальствомъ для содержания кордоновъ чины находились всегда въ наличности и были во всегдашней готовности къ отражению хищническихъ предприятий Горцевъ. Для достижения сей последней цели, полковые Командиры, при всякомъ удобномъ случае, обозреваютъ лично состояние кордоновъ.

§ 287. Равнымъ образомъ къ обязанности Председателей Полковыхъ Правлений принадлежить: а/ собиране, по возможности, точныхъ сведений о положении у соседственныхъ племенъ Горцевъ. б/ наблюдение, дабы мирные Горцы, а также и Магометанские народы, обитающие сопредельно съ полками, или прибывающие въ станицы для дель торговыхъ, отнюдь не были стесняемы казаками. В случае надобности, Председатели Полковыхъ Правлений, для сохранения добраго согласия, обиженнымъ оказывать справедливую защиту и удовлетворение.

УІІ. О Станичныхъ Управленияхъ.

а/ Станичные Начальники.

§ 288. Станичные Начальники заведываютъ непосредственно всеми делами по управлению вверенныхъ имъ станицъ и председательствуютъ въ Станичныхъ Правленияхъ.

§ 289. Станичными Начальниками станицъ, расположенныхъ на линии или вблизи оной, назначаются надежные офицеры изъ состоящихъ на службе въ войске, а при недостатке въ нихъ, изъ войскъ регулярныхъ. Въ станицахъ, удаленныхъ отъ линии, начальниками станицъ назначаются: изъ служащихъ те, которые по ранамъ или увечью въ сраженияхъ сделались неспособными къ продолжению полевой службы, а изъ отставныхъ—благонадежные чиновники; при недостатке же въ нихъ, лучшие по поведению, расторопности и знанию грамоте отставные урядники.

Станичными Начальниками в Владикавказском полку, по имени там чиновников войскового сословия, назначаются, до времени, офицеры из регулярных войск, не выше Поручичьяго чина. Они состоятъ в полку сверх строеваго комплекта и получают содержание, на основании § 34 сего положения, отъ войска.

§ 290. Станичные Начальники определяются Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ, по представлению бригадныхъ Командировъ.

§ 291. Станичные Начальники, буде не имеютъ офицерскаго чина, признаются въ чине хорунжаго, на время, пока находятся в этой должности.

§ 292. Предметы и обязанности Станичныхъ Начальниковъ определяются правилами, предписанными для Станичныхъ Правлений.

§ 293. Сверхъ того, Станичные Начальники: а/ Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ принимаютъ все меры осторожности къ прецупреждению и отражению внезапнаго нападения Горцевъ на станицы, на станичные табуны и стада. б/ Они заботятся, дабы ровъ и валъ около станицъ всегда были содержимы въ должной исправности и представляли бы надежную защиту отъ нападений неприятеля. в/ Они строго наблюдаютъ, чтобы караулы станицъ, будучи по действиямъ в связи с караулами кордонной линии, бдительностью своею своевременно предупреждали жителей обь опасности. г/ Они наблюдаютъ, чтобы жители станицъ, тамъ, где это по местности необходимо, выходя на полевья работы, или сенокосы, всегда имели при себе оружие, на случай внезапнаго нападения хищниковъ. д/ Они въ особенности заботятся, чтобы малолетки, записанные на службу, были приготовлены къ оной во всехъ отношеняхъ.

б/ Составъ Станичныхъ Правлений.

§ 294. Каждое Станичное Правление, подъ председательствомъ Станичнаго Начальника, составляютъ двое Станичныхъ Судей, избираемыхъ въ сие звание обществомъ своихъ станицъ на три года, и утверждаемыхъ въ оныхъ войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ.

Порядокъ выбора въ Станичные Судьи определяется правилами, изложенными въ 706-758 ст., 3 Т., кн. 2, разд. 5, Устава о Службе по выборамъ въ казачьихъ войскахъ, изд. 1842 года.

§ 295. Станичные Судьи, не имещи офицерскихъ чиновъ, признаются также, какъ и Станичные Начальники, въ чине Хорунжаго, во все время состояния въ должностяхъ.

§ 296. Въ каждомъ Станичномъ Правлении полагается два писаря: одинъ для дель военныхъ, а другой для дель гражданскихъ.

§ 297. Въ случае болезни, смерти, или отставки Станичнаго Начальника, или котораго либо изъ Судей, места ихъ заступаютъ: перваго - офицеръ, по усмотрению полковаго Командира, временно, до назначения Наказнымъ Атаманомъ новаго Станичнаго Начальника, а послѣднихъ - старшие изъ кандидатовъ.

§ 298. Станичные Правления имеютъ свои печати, съ надписью: Печать Правления такой-то станицы Кавказскаго казачьяго войска."

§ 299. Содержание чиновъ Станичныхъ Правлений определяется общимъ штатомъ.

в/ Предметы и обязанности Станичныхъ Правлений.

§ 300. Станичные Правления составляютъ местную исполнительную власть, действующую на пространстве каждой станицы.

§ 301. Станичные Правления заведываютъ совокупно частями военною и гражданскою, и подчиняются непосредственно Полковому Правлению.

§ 302. Станичнымъ Правлениямъ подчиняются все урядники и казаки, равно и постороннія лица, проживающія въ станицахъ, а въ отношеніи къ выходу на службу, по распоряженіямъ войсковаго начальства, и къ обязанностямъ полицейскимъ, и все чиновники. Долгъ всякаго есть непрекословно выполнять все законныя требованія и приказанія Станичныхъ Правлений.

§ 303. Станичныя Правленія имѣютъ непременною обязанностью I/ Охраненіе неприкосновенности станичнаго имущества и границъ отъ поврежденія или произвольнаго захвата. 2/ Неусыпное попеченіе объ улучшеніи и умноженіи общественныхъ выгодъ и 3/ Исправное составленіе и содержаніе именныхъ списковъ, а также списковъ о чинахъ, состоящихъ на службѣ и пользующихся льготою; метрическихъ, штрафныхъ и другихъ книгъ, настоящимъ положеніемъ предписанныхъ.

§ 304. Въ образѣ действий, степени власти, порядкѣ производства дѣлъ, отчетности, ответственности, также въ управленіи станицами по внутренней полиціи, по опеке и призренію бѣдныхъ, по суду и расправѣ, по части хозяйственной и содержанію станичныхъ конскихъ табуновъ, Станичныя Правленія применяются къ правиламъ, изданнымъ для управленія станицъ войска Донскаго/ Т. 2. кн. 6, Свода Учрежд. Губерн., изд. 1842 г./

УІІІ. О Торговомъ Словесномъ Судѣ.

§ 305. Словесный Торговый Судъ учреждается въ Кавказскомъ казачьемъ войскѣ съ тою целию, дабы торговые казаки, во взаимныхъ между собою и съ посторонними людьми спорахъ и искахъ по торговлѣ, безъ необходимости, не вступали въ письменное судопроизводство.

Судъ сей открывается тогда, когда число Членовъ Торговаго Общества возрастаетъ, по крайней мерѣ, до 50 человекъ.

§ 306. Торговый судъ состоитъ изъ двухъ Судей, ежегодно избираемыхъ обществомъ торговыхъ казаковъ, изъ среды себя и утверждаемыхъ Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ, съ особою по штату канцеляріею.

§ 307. Содержаніе канцеляріи Торговаго Суда, какъ равно и помещеніе онаго, возлагается на Торговое Общество казаковъ.

§ 308. Торговый Судъ, действуя по правиламъ, предписаннымъ для Торговыхъ Словесныхъ Судовъ, учрежденныхъ при городскихъ Магистратахъ, разбираетъ словесно все тяжбы и споры, какъ по частнымъ письмамъ, векселямъ, запискамъ, купеческимъ книгамъ и счетамъ, такъ и въ безписьменныхъ торговыхъ делахъ, не тольکو между торговыми казаками, но и лицами другихъ состояній, имѣющими съ ними дела и расчеты по торговлѣ.

— Далѣе §§ 309-311 говорятъ о порядкѣ разбирательства дѣлъ, а также о томъ, что судъ этотъ получаетъ указы и предписанія отъ лицъ войсковаго, бригаднаго и полковаго управленій и къ нимъ посылаетъ рапорты, а со Станичными Правлениями сносятся сообщеніями.

/ Продолженіе следует. /

ЧЕРНОМОРСКАЯ ТРАГЕДИЯ.

/Окончание./

6.

Между тем боевые действия на фронтах продолжались. Генерал Шкуро, тесня пред собою незначительные части красных, без особых усилий занял Сочи и продолжал расширять плацдарм, расчищая район: Сочи-Адлер-Красная Поляна.

Зеленые отошли в горы. Грузинская граница была занята грузинами.

2-й Кубанский корпус выдвинулся до реки Небуг и частично перешел ее — это на север от Туапсе, а также, вместе с частями Кубанского отряда прикрывал Туапсе со стороны Майкопа, занимая линию Перевальное-Елизаветпольское.

В районе Туапсе сосредоточился резерв, в составе 3 Кубанской и Астраханской дивизий.

Противник сосредоточил на Новороссийском направлении, в районе Небугская-Джубга, 50-ю пехотную дивизию, туда же подходили части 34-й дивизии.

Со стороны Майкопа наступали 6-я и, сформированная на Кубани, 7-я кавалерийские дивизии, усиленные пехотой и бронепоездами.

Положение на фронте Туапсинской группы не было тяжелым, но продовольственный вопрос был в катастрофическом положении.

18-го марта на Туапсинский рейд пришел из Крыма первый транспорт "Хоракс" с продовольствием и огнестрельными припасами. Он привез 30.000 пудов ячменя, пшеницу, рожь и муку. Прибытие этого продовольствия лишь частично удовлетворило нужды войск.

Особенно остро обстоял вопрос с фуражом. Новая трава только начала пробиваться из под земли. Запаса фуража в Туапсе не было, а в окрестных селах его скудные запасы забирались, буквально с боя.

Солома, кукурузные стволы, соломенные крыши, сухие листья, молодые побеги деревьев, лоза, кора с деревьев — все было съедено. Казаки обшаривали все укромные уголки, извлекая оттуда зерно, семечки, пшеницу, сухие груши и все это поедалось лошадьми. Лошади, выпущенные на свободу, уныло ходили по улицам города и окрестным горам, отыскивая пищу. Они, с голоду, падали десятками. Туапсе, дороги от него на Хадзыженскую, Небугскую, Сочи представляли собою лошадиное кладбище. Конские трупы валялись тысячами.

Плохо было и с продовольствием людей, но оно облегчалось наличием большого количества калмыцкого скота, продававшегося, ввиду безкормицы, за гроши.

В Туапсе, на молу и на набережной, скопилась многотысячная толпа беженцев, стремящихся уехать из Туапсе, а куда — безразлично, лишь бы уехать.

Наконец, 19-го марта, прибыл транспорт "Тигр", а за ним, ежедневно стали прибывать другие суда для вывоза войск, больных, раненых, семейств и грузов.

Пришло распоряжение Главнокомандующего грузить в первую очередь Дроздовцев и 1-ю Донскую дивизию, но их в Туапсе не было. Это были части, не попавшие в Новороссийске на корабли и ушедшие на Геленджик. Они были ликвидированы у Кабардинки, но в Туапсе об этом известно не было. Не было, повицимому, это известно и в Ставке

Главногокомандующего.

На первый транспорт были погружены раненые, больные и части 4-го Донского корпуса, которые оставляли лошадей на берегу и грузились пешими.

После ухода первого транспорта получилось распоряжение Главногокомандующего грузить в первую очередь раненых и больных, затем семейства военнослужащих, за ними добровольцев, донскую гвардию, кубанцев. Беженцев приказано было направлять на Батум и далее, через Константинополь в Сербию, но транспортных средств для этого дано не было.

Несмотря на это распоряжение Главногокомандующего, в виду голодовки в Туапсе, погрузка и отправка в Крым беженцев продолжалась.

За неделю, в Туапсинском порту побывало около 20 разных судов, в том числе: "Хорак", "Тигр", "Россия", "Елизавета", "Петр", "Михаил", "Спарта" и другие.

После ухода каждого транспорта на молу оставалась многочисленная толпа беженцев, молчаливая, неподвижная. Сидели днями, не сходя с места. Здесь же умирали. Народ озверел. 24 марта на берегу у мола, беженец украл у соседа узелок. Его здесь же убили и затоптали в грязь.

Голодовка все усиливалась. Приходившие суда в недостаточной степени облегчали ее.

7.

После занятия Сочи и продвижения войск южной группы к грузинской границе, здесь наступило затишье; только незначительные перестрелки происходили с засевшими в горах зелеными. Войска этой группы несли сторожевое охранение, переформировывались и занимались строевыми занятиями.

На фронте северной группы происходили бои с крайними, наступающими со стороны Новороссийска и Майкопа.

В этот период времени г. Сочи являлся центром жизни Черноморского побережья. Здесь находились: Кубанский Атаман, Кубанское Правительство, Законодательная рада. Отсюда велись переговоры с Грузией о пропуске на ее территорию, с Крымом и с англичанами.

Здесь же был Шкуро, назначенный впоследствии командующим войсками на Черноморском побережье.

В Сочи же издавалась, под редакцией Д. Филимонова, официальная газета "Вестник Кубанского Краевого Правительства", наполненная статьями о необходимости заключения мира с большевиками и ведавшая травлю офицеров и Командного состава. Правда, газета эта большого влияния на настроение казаков не оказывала, т.к. в войсковые части почти не проникала, но все же разговоры о возможности мира разлагали казаков.

Пока Сочинская группа войск занималась мирными занятиями, группа ген. Писарева, как сказано выше, вела бои в районе Туапсе.

Ген. Писарев с 14 марта не получал никаких указаний и распоряжений от Командующего армией; между тем, обстановка на фронте начала осложняться.

Сосредоточившийся в районе Негубской противник перешел к решительным действиям в ночь на 21 марта и его пехота потеснила части 2-го Кубанского корпуса за р. Небуг.

22 марта ген. Писарев собрал совещание на котором присутствовали: Командиры 4-го конного корпуса и 2-го Кубанского /ген. Писарев и Науменко/ с их Начальниками штабов, ген. Вабиев, Морозов, Фок и другие.

Генерал Исарев обрисовал обстановку и поставил вопрос, как быть дальше. Выслушав мнения присутствовавших, он решил: выполнить план, намеченный на совещании 15 марта, удерживать сколько можно Туапсе и просить Ставку Главнокомандующего о скорейшей помощи продовольствием и фуражом.

В ближайшие после этого дни, противник продолжал теснить части Туапсинской группы с обоих направлений/Новороссийское и Майкопское/ и к 25-му марта подошел к Туапсе.

На рейде в это время стояли: английский крейсер "Калипсо", наш миноносец "Дерзкий" и грузился больными и беженцами транспорт "Николай".

С утра 25-го был бой на самых подступах к городу. Город и рейд обстреливались артиллерией противника.

С первых же его выстрелов, "Калипсо" ушел на внешний рейд, а "Дерзкий" принял участие в бою, выпустив несколько снарядов.

Около 5 часов вечера, закончив погрузку, "Николай", под огнем противника, отошел в Крым. На молу осталось до 1000 человек, не помещившиеся на транспорте. Мол был очищен от этих людей и с него были сброшены все броневые площадки в море. Их разгоняли при помощи паровоза и сталкивали в воду. В 6 часов вечера был взорван склад огнестрельных припасов, помещавшийся в пезде и состоявший из снарядов и патронов, негодных для наших орудий и винтовок.

С наступлением темноты, город был нами оставлен и, прикрывавшие его части, отошли на высоту южнее его.

В день оставления Туапсе получено было сведение от англичан о том, что генерал Деникин сдал командование генералу барону Врангелю и сам выехал в Константинополь.

29 марта генерал Шкуро отдал приказ о том, что, согласно распоряжению Командующего армией, он вступил в командование всеми войсками на Черноморском побережье. Таким образом только теперь осуществилось объединение командования в одних руках.

Последние дни марта и начала апреля, войска Туапсинской группы постепенно отходили от рубежа к рубежу. Главную причину отхода был не противник, а голод.

Прошедшие на юг войска съели все что было на месте. В Туапсинской группе голодали люди, голодали лошади. Ожидаемое продовольствие из Крыма не приходило. Новая трава, хотя и подросла, но склоны гор были крутые и к тому же покрытые колючим кустарником, из под которого лошади не в состоянии были достать траву. Падеж лошадей принял участвующие размеры. Они умирали подходя к источникам воды и ее заражали. В воздухе, несмотря на то, что деревья были в цвету, стояло зловоние от разлагающихся лошадиных тел. Было насчитано лежащих на самом шоссе: на 97-й версте 29 трупов, на 98-й - 25, на 99-й - 42. Это на самом шоссе, а сколько их было в кустах под обрывами!

Люди начали заболевать желудочными болезнями. Усилился тиф. Началась холера.

1-го апреля войска получили прощальный приказ ген. Деникина:

"-Всем честно шедшим со мною в трудной борьбе, низкий поклон. Господи, дай победу армии и спаси Россию..."

В этот же день Кубанцы понесли тяжелую потерю. на позиции ружейную пулю был убит доблестный Командир 2-й Пластунской бригады Генерального штаба Генерал-майор Запольский. Не был он казаком по рождению, но был казак душой.

12 апреля генерал Улагай, прибывший из Крыма в Сочи, вызвал к себе генералов Шкуро, Бабиева и Науменко и объявил им, что, согласно приказу Главнокомандующего, все они отчисляются от должностей и что, по требованию Атамана Букретова, который завтра приезжает из Крыма в Сочи, они, к его возвращению должны покинуть район армии.

Это отчисление явилось неожиданным как для отчисляемых генералов, так и для всех казаков-Кубанцев.

Обстоятельства же, предшествовавшие этому, как сообщил генерал Улагай, были таковы:

Донской и Терский Атаманы решили перевезти своих казаков с Черноморского побережья в Крым. Генерал Улагай также настаивал на перевозке туда Кубанцев, но этому решительно воспротивился Кубанский Атаман Букретов, заявивший, что не один Кубанец в Крым не поедет. Тогда генерал Улагай отказался от командования армией и ее, с согласия Главнокомандующего, принял генерал Букретов, который потребовал немедленного удаления, как не подходящих, указанных генералов.

Терский Атаман ген. Вдовенко останавливал внимание Атамана Букретова на том, что отчисление в такое время лиц, занимающих высшие командные должности, повлечет за собою пагубные последствия, но Кубанский Атаман оставался непреклонным и выразил твердую уверенность что с отъездом этих генералов, положение не только не ухудшится, а немедленно улучшится и он перейдет в наступление.

12-го апреля был отдан генералом Улагаем приказ № 350.

" Согласно приказу Главнокомандующего от 8-го апреля предписываю генерал-лейтенантам Шкуро и Бабиеву и генерал-майорам Науменко и Муравьеву отправиться в распоряжение Главнокомандующего.

Сего числа, согласно приказу Главнокомандующего, я сдал Кубанскую армию Войсковому Атаману генералу Букретову."

В тот же день Кубанское Правительство широко опубликовало, посредством расклеивания по улицам Сочи и рассылки, следующие два объявления:

Первое:

О ф ф и ц и а л ь н о .

От Кубанского Правительства.

Доводится до сведения всех чинов Кубанской Армии, что приказом Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России генерала Врангеля, генералы: Шкуро, Науменко, Бабиев, Улагай и Муравьев отзываются в распоряжение генерала Врангеля. Поименованные генералы уезжают из района действий Кубанской Армии. В командование Армией вступил Кубанский Войсковой Атаман генерал Букретов. На место уезжающих генералов назначены новые начальники. Правительство остается с Армией. Никто из бывших начальников не имеет права увозить с собой казаков из района расположения Армии.

1920 г. 12 апреля. г. Сочи.

Второе:

О ф ф и ц и а л ь н о

От Кубанского Правительства.

31 марта ^{Войсковой} Атаман и Председатель Правительства в г. Севастополе обратились к союзникам с заявлением, что Кубанское Правительство желает прекратить гражданскую войну и просит союзников взять на себя посредничество для ведения мирных переговоров с Советскою Россией.

Английский министр Керзон от имени Английского Правительства предложил Советскому Правительству прекратить военные действия и приступить при посредстве Английского Правительства к мирным переговорам, при чем в этом предложении указывается, что в случае дальнейшего наступления советских войск, Английскому флоту будет отдан приказ оказать поддержку борющимся на юге России против большевиков войскам. Официальный ответ Советского Правительства Кубанскому Правительству пока не известен.

11 апреля в г. Сочи подано заявление командующему морскими силами союзников в Черном и Средиземном морях адмиралу Дербек, в котором Кубанское Правительство, Командующий Кубанской Армией и Терский Атаман просят адмирала Дербек предложить Советскому Правительству прекратить немедленно враждебные действия на Кавказском побережье Черного моря.

Таким образом, Кубанское Правительство в полном согласии с Радой и командным составом армии принимает все меры к прекращению войны.

Армия должна помнить, что до тех пор, пока не заключено перемирие и не подписан мир, война продолжается.

Правительство требует от всех чинов армии сохранить спокойствие, порядок и дисциплину. Только крепкая армия поможет Правительству добиться почетного мира.

1920 г. 12 апреля. г. Сочи.

9.

Небезынтересно, в дополнение к последнему документу привести передовые статьи из № 8 и 9 газеты Кубанского Правительства "Вестник Кубанского Краевого Правительства" от 9 и 10 апреля

Первая:

Сочи, 9 апреля.

Условие, без которого мира быть не может.

Вопрос о мирных переговорах продолжает оставаться не ясным. Мы надеемся, что только с приездом Войскового Атамана и Председателя Правительства, ожидаемых в Сочи 10 апреля, вопрос этот получит полное освещение. Но в каком бы положении не накопился этот вопрос, нам необходимо ясно отдать себе отчет, на каких условиях может быть заключен мир. Разумеется, условия эти могут быть самые разнообразные.

Но одно условие, которое должно быть положено во главу условий мира и без которого не может быть мира и спокойствия на Кубани, должно быть отмечено в первую очередь.

На Кубани, волею Кубанского населения была организована выборная власть: Рада, Войсковой Атаман и Краевое правительство. Эта власть была создана без помощи штыка и насилия, а свободным, без всякого давления с чьей бы то ни было стороны, изъявлением воли населения. Эта власть, в какое бы положение она не попала, является юридически и в сознании населения законной властью и таковой она будет до тех пор, пока не передаст своих прав и обязанностей тому населению от которого она получила свои права в лице Рады, избранной всем населением. И наоборот, всякая другая власть, которая пришла на Кубань со стороны силой оружия, не является законной властью как юридической, так и в сознании народа.

Такая власть, как бы она не управляла, будут ненавистна народу и никогда доверием последнего пользоваться не будет и рано или поздно будет свергнута, предварительно вызвав восстания на местах, а затем и в Крае.

Тем более это неизбежно у казаков, которые спокон веков привыкли видеть у себя выборную власть. Казаки не потерпят точно также, как и в 1918 году, чтобы ими управляла власть навязавшая себя силой штыка.

И другие примеры говорят о том же. Достаточно вспомнить какой ненавистью населения пользовались назначенные в некоторые станицы, при старом режиме, станичные атаманы, благодаря или открытому недовольству или скрытому противодействию не могли справиться с населением и вынуждены были уходить. А при способах насаждения советской власти это тем более неизбежно.

И нынешняя советская власть на Кубани несомненно сидит на вулкане и в один печальный для нее день будет взорвана народной ненавистью, что снова повлечет за собой ненужное кровопролитие и не даст спокойствия измученному народу.

Предотвратить это можно лишь поставив на место этой незаконной власти, законную власть, а этой властью является Рада, Войсковой Атаман и Правительство. Эта власть, вместе с Кубанской Армией должна вернуться на Кубань как власть и эта власть должна собрать новую Раду на основе всеобщего избирательного права и передать ей власть.

Вот первое и главное условие, без которого мира быть не может. Только при таком условии можно мечтать и о безопасности личной и спокойствии всего края и примирении с русским народом.

Вне этих условий вряд ли кто рискнет вернуться на Кубань, о какой бы амнистии не объявлялось. И если советское Правительство искренно хочет мира, оно получит его только при согласии на это основное наше требование.

Бояться советскому Правительству настоящего законного Правительства Кубани нет никаких оснований. Правительство это не преследует никаких завоевательных целей и не стремится к ниспровержению установившегося образа правления в какой либо части России. Самое горячее стремление Кубанского Правительства жить в мире со всем Великим русским народом, а этого мы можем достигнуть лишь путем взаимного уважения и соглашения в интересах как населения Кубани, так и всей России.

Итак первое условие мира которое мы должны предъявить, это возвращение на Кубань Рады, Атамана, Правительства и Армии.

Вторая:

Сочи, 10-го апреля

Главнейшие условия будущего мира.

В предыдущем номере мы говорили, что основным нашим требованием, без которого о мире не приходится и думать, является возвращение на Кубань Краевого Правительства, Войскового Атамана, Рады и Армии. Но мирный договор, если суждено будет заключить его, не может ограничиться одним этим требованием. Необходимо будет предусмотреть такие условия, которые сделали бы мир действительно миром, были бы прочным фундаментом прочного мира. Поэтому мы считаем необходимым остановиться на этих условиях.

Возвращение на Кубань Правительства и Армии неизбежно требует ухода с Кубани советских войск, но так как, возможно, в этих войсках находятся уроженцы Кубани, то они выделяются из состава советских войск и призываются затем в ряды Кубанской Армии на общем основании и, таким образом, полностью проводится на Кубани

принцип территориального комплектования армии с правом иметь Кубанскую Армию.

Это требование является одним из главнейших.

Привлечение к отбыванию воинской повинности всего населения не может происходить без предоставления ему прав участия на равных основаниях в законодательстве и вообще строительстве местной жизни. Таким образом составленное законодательное учреждение осуществляет все реформы в Крае независимо и самостоятельно.

Также действует и исполнительная власть. Другими словами это означает полное невмешательство советской власти во внутренние дела Края. Другого выхода нет. Иначе получится двоевластие, которое неизбежно приведет к столкновению.

При мирных переговорах не может быть обойден вопрос и о том в какие отношения Кубань должна стать к России. Это при сложившейся обстановке самый трудный вопрос.

Мы всегда говорили, что Кубанский Край должен войти в состав Федеративной России в качестве отдельного штата при условии определения формы правления в России Всероссийским Учредительным собранием. Ныне, повидимому, вопрос об Учредительном собрании ото двигается на неопределенный срок и отношение к России Кубани должно быть определено при заключении мирного договора.

Мы полагаем, что на первое время эти отношения должны определяться договорами и соглашениями правительств советского и кубанского. Окончательное же решение этого вопроса должно быть предоставлено новой Краевой Раде, созванной на основе всеобщего избирательного права.

Дальнейшим пунктом соглашения должно быть объявление полной амнистии всем гражданам как Кубанского Края, так и советской России.

Это неизбежный вывод из желания помириться и закончить братоубийственную войну. Участники гражданской войны обеими сторонами должны рассматриваться не как политические преступники, а как две стороны, находящиеся между собой в состоянии войны, с прекращением которой, прекращаются и преследования.

Кубанское Правительство уже сделало это, освободив из мест заключения всех без исключения деятелей советской власти.

Но официальное объявление амнистии не означает еще, что не будет попыток со стороны отдельных лиц к мести по отношению к отдельным лицам, что может волновать и создавать в массах такое настроение, которое будет подвергать колебаниям состояние мира. Необходимо поэтому проникновение в сознание населения начала полного примирения и предания забвения всех обид и правонарушений в отношении друг друга.

Только при таком сознании будет положен конец взаимной мести и будут устранены поводы к нарушению мирного сожительства. Все должны побороть в себе обиды и огорчения, которые накопились в душе каждого в течение столь тяжелой междоусобной борьбы.

Иначе злобе, ненависти и мести никогда не будет конца.

Таким образом прочным фундаментом мира могут быть следующие главнейшие условия:

1. Возвращение на Кубань Рад, Войскового Атамана и Правительства, как законной власти Кубанского края с ее Кубанской Армией.

2. Уход советских войск из пределов Края с выделением всех уроженцев Кубани и оставления их на Кубани.

3. Кубанский край сохраняет за собою право иметь свою армию, формируемую из всех граждан Края на общих основаниях с полным применением принципа территориального комплектования.

4. Взаимоотношения Кубани и советской России регулируются особыми договорами и соглашениями. Окончательное решение этого вопроса передается Раде нового состава, созываемой на основе всеобщего избирательного права.

5. Участие населения Края в управлении Краем на общих для всех основаниях и проведения необходимых реформ по всем областям жизни краевыми законодательными учреждениями.

6. Полное невмешательство советской власти во внутренние дела Кубанского Края: законодательная и исполнительная власть осуществляет свои функции независимо и самостоятельно.

7. Полная взаимная амнистия участникам гражданской войны как гражданам Кубанского Края, так и советской России.

8. Издание обоими правительствами манифеста к населению о предании полному забвению всех обид и правонарушений, совершенных во время междоусобной войны в отношении друг друга.

Вот те главнейшие условия, которые являются приемлемыми для нас при заключении мира.

Это, повторяем, главнейшие условия, которые в совокупности составляют фундамент. Без него мира быть не может. Нашу армию мы призываем, несмотря на разговоры о мире, зорко смотреть в сторону противника и крепче держать винтовку, ибо только тогда мы можем добиться почетного мира, когда мы в состоянии будем поддерживать наши требования вооруженной силой, если с нами не пожелали считаться.

Нужно, чтобы вся армия прониклась этим сознанием и не убаюкивала себя разговорами о мире. Правительство скажет армии, когда можно будет составить ружья в козлы. Пока же крепче нужно держаться друг друга и зорко смотреть в сторону противника.

Так наивно, после трех лет войны с большевиками, когда сущность большевизма была всем известна, наши тогдашние законодатели и правители, на страницах своего официального органа обращались к казакам.

Такие заявления они делали 9 и 10 апреля, а ровно через 8 дней подчинились ультиматуму советского командования, в котором не упоминался ни один пункт "главнейших условий мира", о которых они только что говорили.

Не смогшие выехать в Крым казаки должны были сдать красным, а законодатели и правители выехали из пределов армии, кто в Грузию, кто в Константинополь, а кто и в Крым.

10.

13 апреля прибыл в Сочи и вступил в командование войсками Атаман Букретов, отдавший такой приказ.

ПРИКАЗ

Войскам Кавказского побережья Черного моря.

№ 649.

13 апреля 1920 г. Г. Сочи.

В тяжелый час возложено на меня командование Войсками Кавказского побережья. Безконечно трудная задача выпала на мою долю-

--вывести Армию из создавшегося положения и сохранить в целостности личный состав ее.

Эта ответственная задача может быть выполнена только при полном единении всего состава Армии, при напряженной не за страх, а за совесть работе командного состава и доверия и поддержке его рядовым казачеством. Только таким путем можем мы спасти свою Родину, при поддержке союзников, а потому призываю всех от старших начальников до последнего казака к самой энергичной работе.

Пусть никто не помышляет о себе, только совместная работа приведет к счастливому результату.

Только твердая решимость довести борьбу до конца и упорное удержание занимаемого ныне района, заставит противника принять выгодные для нас условия и тем спасет Кубань, а с нею и Армию.

Войсковой Атаман
 Генерал-Майор БУКРЕТОВ.
 Начальник Штаба
 Ген.штаба полковник ДРЕЖИНИН.

Генерал Улагай, а вслед за ним и остальные отчисленные от командования генералы, выехали в Крым

Из высшего командного состава был оставлен лишь один, и то не казак, генерал-майор Шифнер-Маркевич, остальные должности были заменены новыми лицами, из которых главную роль играл, тоже не казак, Генерального штаба генерал-майор Морозов, ставший, фактически, командующим всеми войсками.

Генерал Букретов старался убедить всех попадавших к нему на глаза, будь то генерал, или казак, что теперь дела пойдут хорошо, что о сдаче не может быть и речи, что, в крайнем случае, армия перейдет в Грузию, где переформируется, отдохнет, получит все необходимое и, с обновленными силами, двинется на Кубань и освободит ее от красной неволи. Но все это были только слова.

Генералу Букретову было известно, что переговоры с Грузией не привели к положительным результатам. Грузия категорически отказала пропустить армию на свою территорию, а когда 16 апреля большевики перешли в наступление, то правая рука Букретова, генерал Морозов, вошел в переговоры с начальником красной дивизии Игоревым о сдаче армии.

Был ли в курсе этих переговоров Атаман - неизвестно, но войска об этом осведомлены не были, и лишь 17 апреля, после возвращения из Грузии Начальника Войскового Штаба генерала Леценко, подтвердившего, что Грузия, боясь большевиков, не соглашается на пропуск армии через границу, стали распространяться тревожные слухи о каких-то переговорах с красными.

18-го апреля ген. Морозов собрал начальников частей, бывших на фронте и объявил им о предстоящей сдаче, предупредив начальников частей, чтобы они, офицеры и казаки не покидали своих частей.

А в тылу, в Адлере, в тот же день в 8 1/2 ч. вечера Атаман Букретов собрал совещание старших войсковых начальников, якобы для решения вопроса о дальнейшей борьбе. На этом совещании генерала Морозова не было. Присутствовало около 20 человек.

По словам одного из командиров бригад совещание происходило так.

Ген. Букретов, обратившись к собравшимся, указал на критическое положение армии - нет продовольствия, почти отсутствуют артиллерийские припасы. Необходимы чрезвычайные меры, но прежде чем

принять решение, он, Атаман, желает выслушать мнение каждого из присутствовавших, могут ли их части драться и следует ли продолжать борьбу.

Мнения почти всех начальников сводились к тому что, хотя и ощущается недостаток продовольствия и огнестрельных припасов, но драться надо, в крайнем случае, перейти грузинскую границу.

Другого мнения был ген. Шифнер-Маркевич и начальник штаба полковник Матвеевко.

Матвеевко указал на то, что части деморализованы, продовольствия и огнестрельных припасов нет и части драться не могут, дальнейшая борьба — лишняя кровь, успехом она не закончится, надо сдаваться пока не поздно. Ген. Шифнер-Маркевич, обрисовывая обстановку, указал, что сзади заперта грузинская граница, слева море, справа почти непроходимые горы, спереди — для многих беспощадный враг, но большинство казаков, может без риска вернуться к семьям; препятствовать им в этом не следует; нельзя брать на свою совесть гибель десятков тысяч человек, которые пригодятся в будущей борьбе с красными за освобождение Родины. Всем же не могущим сдаться необходимо уехать, для чего надо затянуть переговоры на 2-3 дня.

На вопрос Букретова, как он думает поступить с собою, Шифнер-Маркевич ответил, что в Крым он не поедет, т.к. не верит в него, не поедет и в Грузию; за ним шли казаки и с ними он пойдет в горы для продолжения борьбы.

Выслушав все мнения, Атаман объявил, что завтра с утра будет бой и приказал всем присутствовавшим на совещании отправиться к своим частям и приготовиться к наступлению.

Но не успели разойтись с совещания, как было доложено Атаману, что Начальник Штаба полк. Дрейлинг передал по телефону просьбу задержать совещание и что через 15-30 минут он приедет.

Только теперь стало известно всем присутствовавшим, что ген. Морозов, полк. Дрейлинг и Председатель Правительства Иванис, по поручению Атамана Букретова ведут с большевиками переговоры о сдаче армии.

Зачем же тогда Букретову понадобилась только что разыгранная комедия с завтрашним наступлением?

Присутствовавшим на совещании 15 марта в Туапсе невольно вспомнились тогдашние заверения Букретова и Иваниса, что, если Рада постановит мириться с большевиками, они оба слагают свои полномочия. / См. Куб. Сборник № 15, стр. 18, строка 17 снизу/ Но то было месяц тому назад.

Около 12 час. ночи прибыл полк. Дрейлинг, привез условия сдачи и сообщил, что, если через четыре часа не будет дан ответ, то большевики оставляют за собою свободу действий.

Условия, предъявленные большевиками и дополнения к ним были таковы:

У с л о в и я

Советского Командования, переданные генералу Морозову 18 апреля 1920 года.

1. Гарантируется свобода всем сдавшимся, за исключением уголовных преступников, которые будут подвергнуты суду военно-революционного трибунала.

2. Гарантируется свобода всем сдавшимся и искренне раскаявшимся в своем поступке и выразившим желание искупить свою вину перед революцией вступлением в ряды Красной армии и, если потребуются, принять участие в борьбе с Польшей, посягнувшей на исконно-русские территории.

3. Инициаторам и руководителям восстания свобода не гарантируется. Они подлежат заключению в трудовые батальоны и концентрационные лагеря до конца гражданской войны и только в виде особой милости, допущению в ряды Красной армии.

4. Лошади и седла безвозмездно сдаются в Красную армию и могут быть возвращены только поступившим в ряды ее.

5. Все огнестрельное оружие и шашки подлежат сдаче. Кинжалы могут быть сохранены под честное слово, с тем, что они не будут обращены против советской власти или отдельных ее представителей.

6. Содействие возвращению на Родину будет оказано только постольку поскольку позволяют разрушенные войною пути.

7. Гарантируется неприкосновенность личности всем согласно п. 1 и 2, неприкосновенность имущества гарантируется всем, жившим своим трудом и не принадлежащим к классу эксплуататоров.

8. На ответ дается 12-ти часовой срок с момента вручения настоящих условий, после чего, при неполучении удовлетворительного ответа военные действия будут возобновлены с удвоенной энергией и ни в какие мирные переговоры вступать не будем.

9. Условия будут считаться нарушенными, если хоть один человек после вручения условий перемирия будет пропущен в Грузию, или уедет в Крым.

Командарм ВАСИЛЕНКО
И. д. члена Рев. воен. сов. АНУЧИН,
Передал военком дивизии РАВИНОВИЧ.

В дополнение условий, продиктованных рев. воен. советом 9 армии, сообщаю:

1. Все лица, которые производили без суда и следствия всякие расстрелы, грабежи и насилия, а также офицерство, состоявшее на службе в рядах Красной армии и добровольно перешедшее на сторону командования южной России, считаются уголовными преступниками.

2. Всем добровольно сложившим оружие гарантируется жизнь, свобода и по домам всем казакам, гражданским лицам и беженцам. Генералам и офицерам свобода будет предоставлена за исключением лиц, подлежащих привлечению п. п. 1 и 2 условий рев. воен. совета 9-й армии от 1 мая сего года.

3. Условия рев. воен. совета 9-й армии остаются без изменений.

4. Кинжалы, серебряные шашки и дедовское колодное оружие могут быть оставлены при условии круговой поруки, что это оружие не будет обращено против Советской России.

5. Все собственные вещи и деньги, находящиеся у офицеров и казаков отобранию не подлежат, кроме приобретенных нелегальным путем.

Срок ответа не может быть изменен, согласно условий рев. воен. совета 9-й армии.

Срок мирных переговоров кончается 2-го мая сего года в 4 часа 15 мин. К означенному сроку Вам надлежит дать определенный ответ.

Подписал Начдив ЕГОРОВ,
Военком дивизии СУТИН.

2 мая 1920 года 00 час. 40 мин.

Примечание: В дополнительных условиях даты показаны по новому времени.

Возвратившиеся к частям начальники объявили казакам о предстоящей сдаче.

Хотя и раньше было много разговоров о возможности мира с большевиками, но известие о сдаче произвело ошеломляющее впечатление. Казаки и офицеры не хотели верить такой возможности. Но Морозов не зевал. Он приказал всем частям, за исключением 2-й Кубанской дивизии, прибыть к вечеру в Адлер, а 2-й дивизии в Хосту.

С тоской всматривались казаки в море, ожидая, обещанных генералом Шкуро кораблей для перевозки в Крым и великая радость охватила их когда они увидели дымки приближающихся судов.

Подшли корабли и немедленно началась погрузка. Но удалось погрузить лишь части, бывшие в тылу на берегу моря. Погрузились: Кубанская запасная артиллерия, части Шкуро, несколько тысяч Донцов, отдельные группы офицеров и казаков других частей.

Но не все имели возможность сесть на корабли. Части бывшие на фронте даже не были уведомлены о прибытии судов. Так погибли доблестные Лабинцы, честно державшие себя до конца, Корниловцы и многие другие доблестные части.

Здесь надо отметить недостойное поведение отдельных лиц командного состава. Из них особенно ярко проявил себя командующий 2-м Кубанским корпусом генерал-майор Хоранов, который категорически воспрещал уклонение от сдачи. Когда 6 полков направились к грузинской границе, он догнал их и убедил вернуться. Он даже не позволил офицерам штаба уничтожить шифры для телеграмм, а передал их красным.

Офицеры Корниловского полка имели возможность погрузить всех казаков, на берег моря для подготовки этого был послан офицер, но командующий полком полк. Безладнов категорически запретил это. Офицеры полка не могли сломить упорства. В результате, только 27 офицеров, полковой священник, полковой врач и 120 казаков ушли самостоятельно и были погружены на один из английских кораблей. Если бы не упорство командира полка, то все Корниловцы могли быть погружены на этот корабль.

Были и другие лица командного состава, которые всемерно мешали погрузке кого бы то ни было и на их душе тяжелый грех за гибель тысяч казаков.

Атаман Букретов, еще накануне уверявший казаков, что он разделит с ними их судьбу, каковой бы она не была, погрузился на корабль и выехал в Грузию. Впоследствии он перебрался в Константинополь, потом в Америку, где спустя несколько лет и умер.

Выехал в Грузию и Председатель Правительства инженер Иванис, затем перебрался в Крым и в настоящее время благополучно здравствующий в Канаде.

Уехал в Крым и генерал Шифнер-Маркевич, заявивший на совещании у Атамана 18 апреля о том, что, в случае сдачи, он уйдет с казаками в горы для продолжения борьбы. Потом он участвовал в Кубанском десанте и умер в Галлиполи.

II.

Тяжелая судьба постигла Кубанскую армию на Черноморском побережье.

Из общего состава ее в 57.000 человек, часть переехала в Крым, некоторые ушли в горы, некоторым удалось перебраться через грузинскую границу, но 34.000 принуждены были сдаться.

Многие из них перед сдачей уничтожали оружие, рубили седла.

К вечеру 20 апреля все части сосредоточились в Хосте, 21 сдали оружие и были направлены в Сочи, где особая комиссия красных отбирала у офицеров и казаков лучших лошадей и седла.

Здесь же разделили всех на несколько категорий: некоторых казаков немедленно назначили в рабочие части, в те которые зарывали трупы лошадей, остальных отправили партиями в Туапсе, а оттуда, через несколько дней в Екатеринодар, где всех заключили на заводе Трахова.

По пути все партии подвергались неоднократным проверкам и осмотрам. Вопреки условиям, у сдавшихся не оставили не только кинжалов и дедовского оружия, но отбирали все имущество, включительно до портсигаров, денег, ножей и пр.

Из Екатеринодара большинство офицеров были отправлены в разные лагеря и на работы в северные губернии. Кто из них уцелел и до этого времени не известно. Из казаков, стариков сначала отпустили по домам, остальных частично послали в армию, частично в рабочие дружины, на рудники, в ссылку и в тюрьмы.

По пути из Сочи и за время пребывания в Екатеринодаре, некоторым офицерам и казакам удалось бежать. Из них образовались кадры повстанцев, наполнивших леса предгорий Закубанья. Пополнившись из станиц, отдельные отряды повстанцев развернулись в армию, которая успешно дралась с большевиками в течение лета и осени 1920 года.

В. Н а у м е н к о .

ОТРЫВОК ВОСПОМИНАНИЙ

О ЖИЗНИ НА КУБАНИ В ШЕСТИДЕСЯТЫХ И СЕМИДЕСЯТЫХ ГОДАХ ПРОШЛОГО ВЕКА .

Зимнюю жизнь в станице была более оживленной, при чем заметное оживление вносили свадьбы.

Существовало два свадебных периода: 1-й, приблизительно с октября/от Покрова Пресв. Богородицы/, когда заканчивались все сельско-хозяйственные работы до озимых посевов включительно и до Филиппова поста/Пельпивка/, начинающегося 14 ноября.

2-й свадебный период продолжался от Крещения до Масленицы. От Масленицы до Покрова никаких свадеб не происходило: до Пасхи был Великий пост, а после Пасхи - не до свадьбы. Надо работать в степи, а, кроме того, свадьба требует известных расходов, а к весне у населения оставалось денег немного, только на наем косарей, харчи и пр. Осенью, когда собран и реализован урожай - можно и свадьбу сыграть!

Нужно сказать, что в станицах венчали только по воскресениям, после обеда; в другие дни не венчали. Не знаю почему установился такой обычай.

Венчалось сразу по несколько пар. В разгар свадебного периода, в одно воскресенье по 10-15 и даже 20 пар. Одновременно венчались

3-4 пары/венцов не хватало/; затем следующие, потом еще 3-4 пары и так далее. Венчание происходило часов с 10-ти/по окончании обедни/ и до 2 - 3 часов дня. Счастливы повенчавшиеся первыми, уже пировали и веселились, а незадачливые томились в церкви в ожидании венчания.

Как ухитрялся священник венчать сразу несколько пар - сказать не могу. По всей вероятности молитвы читались и ектении произносились для всех, называя, где полагалось, имена всех венчавшихся: напр. "Венчается раб Божий Тарас, рабе Божией Горпине; раб Божий Улас, рабе Божией Килини" и т. д."

После венчания отправлялись праздновать свадьбу к родителям невесты, где устраивался обед для приглашенных в комнате, а на дворе/в дурную погоду - под сараем/играла музыка для всех и танцевать мог всякий желающий; ворота двора в котором происходила свадьба были открыты навстречу и всякий желающий мог зайти помотреть на свадьбу; многие посещали все свадьбы происходившие в станице в один и тот же день и потом могли сравнивать у кого была лучше свадьба. Музыка состояла из скрипки и бубна; на более богатой свадьбе был еще и "бас" - виолончель, на которой играли не смычком, а пальцами "бринчали" струны. Гармошки тогда в ходу не было. Музыканты сидели и играли, а вокруг них стояли любопытные и любители потанцевать. Танцевали в "кружке"; танцующие выходили из окружающей толпы внутрь кружка. Музыка играла только плясовые мотивы. Танцевали или парубок с дивчиной/не касаясь один другого и даже не берясь за руки, или две дивчины, или два парубка.

Я, пока не учился в гимназии, бегал по этим свадьбам: любил я музыку и, помню, восхищался грациозностью танца одного казака.

На дворе, возле музыкантов, праздновали свадьбу совершенно посторонние люди и даже не знакомые хозяевам.

Молодые же, их родители и приглашенные пировали в хате. Изредка "боярин" или "староста" выносили музыкантам водку и закуску.

"Боярин" - это шафер, а "староста" - это сват, т. е. человек который приходил с женихом сватать дивчину

Порядок сватовства был таков: парубок уславливался с ,назначенной им, будущей невестой, во время гуляния "на улице", получал от нее согласие, что она примет его "старостив" и "подаст рушник".

С согласия своих родителей, которые торопились поскорее оженить сына, чтобы иметь лишнюю работницу в хозяйстве, жених приглашал 2-х или 3-х близких своих знакомых казаков в "старосты" и с ними шел к родителям невесты сватать их дочку.

"Старосты" приходили в дом родителей невесты, при чем у одного из них был под рукою хлеб. Здесь происходил целый ритуал сватанья. Начинали издали, будто они случайно зашли, при этом расхваливали жениха.

Если родители находили жениха подходящим, а невеста соглашалась, то родители принимали от "старостив" хлеб, а невеста перевязывала их "рушниками" через плечо, а жениху перевязывала "хусткою" - платком руку. Это и называлось "подавала рушники" и считалось решенным делом. К подавшей рушники дивчине, другие "старосты" не приходили.

Так бывало в большинстве случаев, но бывали и неудачники женихи.

Когда состоялось сватанье, то назначался день свадьбы, через несколько месяцев: надо было обратиться с приданным и приготовить все к свадьбе. Часто бывало, что "рушники" поданы осенью, а свадьба игралась после Рождества.

Празднование свадьбы начиналось с субботы/канун венчания/.

СТЕПАН МЕФОДИЕВИЧ МАЩЕНКО
 Доктор медицины. Казак станицы Динской .
 1859-1951 г.г.

Автор очерков о жизни на Кубани в шестидесятых и семидесятых годах прошлого века.

Невеста, вся в лентах с утра ходила по станице со своими подружками/"дружками"/, которые громко пели свадебные песни, приглашая близких знакомых на свадьбу.

Приглашение делалось так: войдя в хату, невеста низко кланялась хзяевам и произносила: "Кланялись вам батяко и маты и просили вас на "весилля"", при этом она вручала им "шишку"-маленький, особой формы хлебец.

Идя по улице со своими "дружками", невеста пред всяким встречным останавливалась и низко кланялась. Помню мне, мальчику 9-10 лет "молодая" /так называлась невеста/, тоже отвечивала поклон и я, серьезно, тоже поклоном, отвечал ей. Это было мне лестно и я был горд.

И к нам иногда приходили и приносили шишки, но мать никогда на свадьбы не ходила. Мы же--дети бегали по всем свадьбам, конечно не в качестве гостей, а в качестве зрителей. Я очень любил музыку и оставался дольше на той свадьбе, где музыка была лучше.

Повенчавшись в церкви, свадьба шла к невесте. О свадебном праздновании днем, я сказал выше, а к вечеру музыка ухаживала в хату и для посторонних свадьба кончалась.

Вечером начинались сборы к переезду к жениху, при чем перевозилось приданное невесты с некоторою торжественностью. Все оно помещалось в большом сундуке "скрыня"/, который ставился на запряженную повозку, на которой размещались и участники свадьбы, при чем "дружки стоя держались за скрыню и всю дорогу пели свадебные песни. По приезде к жениху, молодых вскорости отводили в отдельную комнату, а остальные продолжали гулять, с музыкой, до поздней ночи.

Существовало много свадебных обычаев, но я всех их не знаю. Например, при отъезде вечером невесты, парубки того краю откуда была она, раскладывали на воротах огонь и не позволяли выехать из двора, пока жених не откупится, дав парубкам на водку.

Ни одна свадьба не кончалась одним днем и растягивалась чуть ли не на целую неделю. Теперь гуляли только родные молодых и их близкие. На другой день танцевали "журавля"—это особый плясовой мотив и, кажется, с несомненно цензурными словами. Этот танец танцевали в знак того, что невеста "молодая" оказалась невинной девицей/доказательством чего являлось присутствие крови на рубашке/. За этим следили "свашки", так назывались замужние женщины, распорядившиеся свадебным порядком.

Как символ невинности, при пляске журавля парубки повязывали на голове и руках красные платки и ленты. Не раз я видел пологого казака на бороде или на ухе с красной ленточкой. Значение этого я тогда не понимал.

Гулявшие свадьбу маскировались, особенно любили наряжаться цыганами и цыганками, ходили по дворам участников свадьбы и "крали" кур. Это не воровство, а обычай: "Объели, мол, хозяев совсем и нужно красть кур на стороне, чтобы продолжать гуляе."

Много раз видел я, как в один из последних дней свадьбы "везли батка в кабак". Это тоже обычай: "Дома все выпили, ничего не осталось. Нужно повезти батка в кабак, чтобы он еще купил выпивки".

Путешествие батка в кабак было тоже потешное: сажали его на какуюнибудь таратайку, а то и на передний ход повозки, сопровождавшие ряженые цеплялись за таратайку, садились верхом на лошадей или быков везших ее. Если была грязь/что в осенне время обычно/, то какойнибудь шутник, привязывал к таратайке какк, или корыто, садился на него и усердно греб веслом или лопаткою, втыкая ее в жидкую грязь.

+ Д-р С.М.М а щ е н к о

БРАТЦЫ, СПАСИТЕ . . . !

/Продолжение./

Скажу Вам просто: я не только влюбился в Стасю и так явно обнаруживал своим молодым темпераментом свои чувства, что, несомненно и Стасю им заразил, вызвав с ее стороны вначале, скажем, больше внимания или дружеского снисхождения. А мне это казалось уже признаком возможного ответа на мои чувства. Незаметно, с каждым днем, мы оба проходили все положенные этапы сближения.

За долгую дорогу Стася пригляделась ко мне, привыкла и ей стало приятным мое общество, мои шутки, краснобайство и, порой, та мальчишеская дурашливость и вылезание из кожи вон, лишь бы угодить и понравиться. В первые встречи с интересною женщиной мы всегда стараемся показаться ей ярче, наряднее, красивее и умнее, чем бываем в обычное время. По павлиному распускаем свои нарядные перья петушимся, чуть ли не на цыпочки встаем и разные в мужском кокет-

стве позы принимаем. Это, как сами знаете, в мужской половине всех живых существ, на свете так устроено.

Стасе это, как женщине не обычного простого круга, быть может и не совсем были по нутру мои "выкомаривания"; мешали, вероятно, предрасудки, правила приличия, воспоминания о прошлом, традиции и вообще всяческие сословные, бытовые, психологические и прочие перегородки, тем не мене, в пути, очень многое отошло быстро на задний план, шероховатости в обращении обтерлись до элементарной простоты общечеловеческих отношений. Через стадии симпатии и расположения недалеко дойти до более простых, дружеских чувств.

Вне всякого сомнения ничего между нами романтического и того чем завершилось наше путешествие в тесном вагоне и в постоянной, ничем не стесняемой близости, не могло бы приключиться на территории Радзивилловского замка со всею чопорностью этикета в нем и ревнивого ока пана Мочульского и, разумеется при том моем мало приметном положении младшего врача, живущего на затворках.

Само собою, там я никогда не дернул даже и подумать, что смогу подолгу держать маленькую ручку панны Стаси в своих руках и даже целовать ее, а Стася будет гладить мои волосы и своим приятным голосом говорить мне:—"Мой мальчик... Вы славный, и добрый... хороший мой милый..."

Для Стаси же, впервые попавшей в обстановку полной раскрепощенности от строгих правил этикета, условностей, также легко было идти по течению вполне естественного влечения навстречу своим юным, искренним чувствам влюбленности до обожания.

За неделю нашего пути мы были свободны от мелких забот в пути: беготни с чайником за кипятком, покупок, приготовления съестного и самое главное и беспокойное— не спускать глаз с вещей и время от времени, пересчитывая, вдруг приходить в ужас, что серого чемодана что-то не видать. Со мною был мой денщик Степан Дудик очень преданный мне хохол-спокойный, рассудительный и надежный в хозяйстве моем помощник.

Я, как и свойственно моему возрасту и не особенно тихому темпераменту, говорил без умолку, рассказывая Стасе и про войну, и про Кубань и про университетскую жизнь,— на самые неожиданные темы вел разговоры и должно быть без всякого умысла, но по неизбежности в разговорах с женщиной и особенно которая нравится, всегда рассказы отдают героикой и тем более смелой, чем моете, или чем факты ближе к действительности и сами по себе значительны и интересны.

— Не может быть!— удивлялась Стася, которая, будучи воспитана в затворничестве и под тяжелым дозорным оком гугенантки и родственников, видела и знала жизнь по книжкам и по рассказам наставников или из окна наблюдая что творилось по ту сторону сперья отчего, а потом и мужнего дома.

Когда я стал рассказывать Стасе о том впечатлении, которое она произвела на меня вначале, еще в имени князя Радзивила и, как я потом постепенно в нее влюблялся, краска смущения покрывала ее улыбающееся лицо и полное удовольствие было видно во всем ее существе.

— А я вас почти совсем не замечала— созналась Стася. Мне пан Мочульский сказал про вас, что вы совсем мальчик, но мальчик честный. Ах как пан Мочульский ошибся: вы нехороший и вы опасный кавалер, — шутила она.

- Да Вам то что много рассказывать, заметил Садовский по моему адресу, Глядя на Вас можно побожиться, что святцев с женскими именами не хватит для Ваших походов. Видел я, как Вы под самым носом у начальства, даже большого, подрезали сердца под корень, разили и покоряли. Поэтому все, что бывает в развитии чувств, подобных нашим, Вы сами дополните своим воображением.

Скажу коротко: - когда мы доехали до конечной железнодорожной станции, ближайшей к моей родной станице, то были мы оба в телячем восторге от всего, что было вокруг нас и больше, конечно, друг от друга.

Глядя на нас, мой денщик улыбался той снисходительной и вместе с тем почитательной и одобряющей улыбкой, какая бывает у любящих и преданных людей.

Стася была очаровательна в своем дорожном темно-сером костюме, в мягкой фетровой шляпке с цветным перышком, торчавшим сбоку из под ленточки.

Усталая с дороги, но все же прекрасная и улыбающаяся мне своими светлыми глазами и мягкими складочками губ, Стася радовалась как дитя, ступая по мягкой придорожной траве, по чернозему Кубанской земли, невиданной и неизвестной ей южно-русской природы.

Глядела с изумлением на широкие просторы, уходящие до горизонта зеленым морем хлебов и трав, без малейших признаков жилья, без темных полосок и черточек рощ, или садов, или лесов. Ни кусточка, ни стерегущих как в Польше придорожных, бесконечных аллей высоких деревьев. Степь Кубанская наша безмерная, широкая, раздольная... И - тишина, непривычная после стука и грохота поезда, тишина, мир и покой. Так тихо, что слышно, как бьется сердце, как шелестят травы под ногами и шелковые, мягкие складки шарфа щекочут милые щечки Стаси.

Как весело было ехать до дому на наших широких кубанских линейках, на мягких рессорах по накатанному чернозему; как зелено весело бежали мимо нас поля и луга и навстречу веял летний ветер, густой от запахов хлебов, цветов и трав. Чистый воздух струился вдаль, поднимаясь, как ее дыхание, клубясь и взвиваясь к небу прозрачными струйками.

Мягко потоптывают лошади, мягко почмокивает на них возница и тихо поскрипывают ржавые рессоры под тяжестью нас и нашего багажа.

- Мы дома, мы на Кубани! - кричу я Стасе по привычке, точно стараясь перекричать шум и железный скрежет вагона в нашем, только что оконченном железнодорожном пути.

- Мы на Кубани! - вторит мне Стася. Мы с тобой вместе и никогда, слышишь, больше никогда уже нам не будет так хорошо, как было в дороге, - говорит Стася с грустью.

- Я люблю тебя Стася и нам здесь будет еще лучше!

Можете себе представить удивление моего отца, матери и младших в семье, а также и родни и соседей и всей станицы, когда мы заявили нежданно-негаданно, как снег на голову, в нашу хату.

Пока ехали по главной - Красной улице, на трех линейках, без непривычный для станицы багаж, станичники мои с изумлением и любопытством глядели из окон и даже выбегали поближе к забору.

Суэта и смятение в доме, да и во всей станице, неопишущее, когда на фоне нашего простого станичного быта, вдруг появилась городская женщина, столичная барыня, да еще полька, да еще бога-

тая, да к тому же вдова и вдобавок ко всему привез ее я.

- И не просто и не все тут именно так, как прописано на бумаге - сомневаются в станице.

- Не даром, не даром - она с гусаром..., говорил лукаво щуря глаза мой дядько.

- И где-ж ты такую кралю отхватил? - прямо, без обиняков спрашивает меня мать, своим материнским и женским чутьем понимая смысл и характер наших отношений.

После первых же дней взаимного ознакомления, Стася, как и следовало ожидать, покорила, очаровала всю мою родню и соседей. Все ее полюбили и жалели и за то, что она такая молоденькая, а уже вдова, и за то, что ее землю и родной дом захватили немцы, и что она сирота на чужбине, и что живет теперь с "нашими" людьми, она благородного звания и воспитания.

Может быть Стася и грустила бы здесь в глухом захолустье если бы приехала одна и, по пути, не полюбили бы мы друг друга.

Теперь же для нее даже наш скромный станичный мир с очень будничными заботами исконных хлеборобов не был тесен и не казался скучным.

Скоро Стася вошла во все подробности домашнего обихода и работы по дому и по двору и старалась помочь моим старикам и домашним.

Старики ее уважали, а скоро и совсем привыкли к ней как к родной и даже полюбили ее. И нельзя было иначе относиться к Стасе за ее приветливость, мягкость обращения со всеми и особую почтительность к моим старикам. Стася и не старалась быть особенно внимательной, но в ее голосе и во взгляде милых, добрых глаз было так много приятной мягкости и дружеского расположения, и предупредительности, что с первого же знакомства, наши станичники покорялись чарами ее внешности и ее манерами в обращении.

Стася была очень добросердечная, совсем не знала цены вещам и охотно дарила все, что бы у нее не попросили. Старикам и моим домочадцам надарила вороха всякой всячины и тем окончательно расположила к себе.

Старуха бабка так и звала Стасю: - "Ангел ты, и лик у тебя, и характер ангельский. И слова у тебя простые, ласковые, утешительные. Спасибо надо Саше сказать, что нам на утешение и на радость такую бабочку привез. дай вам счастья обоим -" откровенно благословляла бабушка моя наш союз, хотя я в доме ни с кем об этом не говорил.

Только перед отъездом открылся я во всем матери с отцом, серьезно переговорил с ними и просил их о Стасе позаботиться.

- Если, мол, Бог приведет вернуться живым и невредимым и все будет в порядке, тогда поведем речь и о супружестве. -

На этом родители мне перечить не стали.

- На то воля Божия, вздохнув перекрестилась матушка. Хорошая она, не гордая, уважительная и нашею простою работою не брезгует. нечего греха таить, по сердцу нам твоя панна Стася, хоть и веры папской, не нашей, но все едино - крещеная. Коли Бог возвратит тебя тогда решайте сами - коли не раздумаете - под венец, и за пир честной и отпразднуем, отгуляем свадьбу.

Как во сне отоснились те немногие дни нашего счастья со Стасею под родной моей кровлей. И по степу мы походили, и на конях поездили. Стасе я черкеску справил и ей шла она и нравились очень.

Ходили мы и на охоту - перепелов, скворцов, зайцев стреляли и я учил ее как ружье держать. Хорошее ружье оказалось, что пан Мочульский мне подарил. Висит оно на стене и теперь в Стасиной комнате, как с охоты мы с нею вернулись в последний раз, неразряженное, накрест с ягдашем повешенное.

- Когда вздумаешь сама на охоту с ним пойти, заряжать не нужно будет - пояснял я Стасе.

Ах, как не хотелось уезжать: так хорошо мне было в ту пору любви.

- Не уезжай мой милый, просила Стася, чуется мое сердце неладное. Время тревожное, все больше и больше теснит нас немцы.

Чем мог я утешить, когда и сам знал горькую правду на фронте, не предвещавших доброго конца. И, конечно, говорил ли то, что больше всего хотелось мне самому, чтобы так именно и было: что скоро война окончится и скоро вернусь и ; придет пан Мочульский и мы все вместе выстроим такой же замок как у Гедзивиля, только во много раз меньше и попроще, - шутил я. Вообще какой-нибудь месяц или два будем в разлуке и снова будем вместе навсегда.

- Ох, дай же Боже, чтобы все было так ... вздыхала Стася.

Плакали, как полагается, все женщины из моей родни при расставании, когда провожали меня снова на фронт. А больше всех убивалась, слезами заливалась моя безутешная Стася и все приговаривала:

- Останься, останься милый... Не отпущу я тебя, не отдам никому..

И сам я думал тогда, что и вроде как самое нужное мое место на свете, быть именно возле Стаси и что самое главное - это наша любовь, что отдал бы все, самое дорогое из всех сокровищ наших, лишь бы откупиться.

Как то сказал я об этом своем чувстве Стасе и, в ответ на мои мысли, Стася ухватилась за них, как за соломинку утопающий хватается и стали мы думать, как бы и в самом деле устроить мой перевод в тыл и еще продлить отпуск.

Вот, кто бы все это устроил в один миг, так это пан Мочульский, думал я. Но пана Мочульского не было, а ловчиться, ловчиться и обходить закон и порядок и держаться за бабью юбку, как говорил мой отец и менять свой долг на мирную хату под маменькиным крылышком, дело не казачье.

- Ничего, голуш, утешал нас родитель, потерпите немножко и еще слаще нацелуетесь после разлуки. -

С тем я и уехал, чтобы как можно скорее вернуться в станицу.

/Окончание следует./

д-р А.А.Жемчужный.